

Чмырёва Вера Александровна

**ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ТУРЦИИ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ В СОВРЕМЕННОЙ
АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

В статье проводится анализ основных подходов, разрабатываемых американским научно-политическим сообществом касательно процесса интеграции Турции в Евросоюз в контексте американо-турецкого сотрудничества. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что происходящая в настоящее время трансформация политического пространства на Ближнем Востоке вызывает чрезмерную обеспокоенность экспертов США, а исторический опыт сотрудничества США с Ираном заставляет сфокусироваться на развитии взаимовыгодных, с точки зрения США, американо-турецких отношений с целью "не потерять" меняющуюся Республику в качестве ключевого союзника на Ближнем Востоке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/53.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. III. С. 200-204. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

INTERETHNIC COMMUNICATION IN THE CONTEXT OF MODERN MULTICULTURAL SPACE

Chernikova Valentina Evgen'evna, Doctor in Philosophy, Professor
North Caucasian Federal University
chervalen5@rambler.ru

In the article the peculiarities of interethnic communication in modern multicultural society are considered, the characteristic of ethnic identity is given, the role of ethnic culture and the language of international communication is revealed. It is noted that the culture of interethnic interaction, which should be formed in educational process, is of great importance. The functions of the humanities in the process of ethnic identity formation and intercultural communication optimization are shown.

Key words and phrases: interethnic communication; ethnic identity; language; culture; multicultural environment; cultural values.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье проводится анализ основных подходов, разрабатываемых американским научно-политическим сообществом касательно процесса интеграции Турции в Евросоюз в контексте американо-турецкого сотрудничества. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что происходящая в настоящее время трансформация политического пространства на Ближнем Востоке вызывает чрезмерную обеспокоенность экспертов США, а исторический опыт сотрудничества США с Ираном заставляет сфокусироваться на развитии взаимовыгодных, с точки зрения США, американо-турецких отношений с целью «не потерять» меняющуюся Республику в качестве ключевого союзника на Ближнем Востоке.

Ключевые слова и фразы: внешняя политика; международные отношения; американская историография; европейская интеграция; США; Европейский Союз; Турция; Ближний Восток.

Чмырёва Вера Александровна

Российский университет дружбы народов
vera1305@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ТУРЦИИ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ
В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ[©]**

Для Турции вопрос о членстве в ЕС представляется официальным подтверждением её исторической принадлежности к западному миру и является стратегической целью [27]. Страна является членом важнейших евроатлантических организаций, таких как НАТО, Совет Европы, ОБСЕ, ОЭСР. По мнению большинства американских специалистов, успехами собственного экономического и политического развития Турецкая республика обязана тесному сотрудничеству с Евросоюзом, ассоциированным членом которого Республика стала в 1963 г. И в данном контексте вопрос о будущем евроинтеграции напрямую связан с перспективами политического развития Евросоюза в целом, определением политических и культурных границ Европы и понятия «европейскости», что составляет часть политического и академического спора в США.

Несмотря на то, что вступление Турции в ЕС имеет неоспоримые преимущества в долгосрочной перспективе, в обозримом будущем они становятся преградой: страна «слишком бедная и слишком большая для ассимиляции с европейской экономикой» [22, р. 24], – отмечает испанский историк, приглашённый профессор Университета Тафтса (США) Х. К. Макленнан. Более того, многие европейцы опасаются, что ее вхождение в ЕС станет «новой осадой Вены» [Ibidem, р. 21]. К тому же «необходимо разрешить ряд проблем исторического характера», а также «радикально изменить их внешний имидж» [Ibidem, р. 26]. К их числу относятся греко-турецкий спор по Кипру и курдский конфликт. Также нельзя не отметить дискуссию о признании геноцида армян в период Первой мировой войны, а также так называемый «исламский фактор», точнее, вопрос о сочетании ислама и демократии в процессе евроинтеграции.

В данном контексте целесообразно обратиться к их освещению в работах ведущих специалистов США с целью определения американской внешнеполитической стратегии в отношении Турецкой республики, а также перспектив процесса ее интеграции в Евросоюз.

Кипрский вопрос, по словам профессора Д. Харриса, экс-сотрудника Госдепартамента США, демонстрирует неспособность НАТО разрешить проблему, «фаскальвающую блок изнутри» [10, р. 106].

Несмотря на произошедшие кардинальные изменения в системе международных отношений за последние несколько десятилетий, «замороженный» кипрский вопрос не только не приблизился к разрешению, но приобрел новую остроту в свете происходящих трансформаций политического пространства на Ближнем Востоке. По словам П. Бьюкенена, «Турецкая республика Северный Кипр остается головной болью НАТО» [4, р. 288], а Р. Беттс заключает, что «после полувекового бессильного присутствия ООН» [3, р. 73] решение кипрского вопроса до сих пор не ясно.

Эксперт Центра РЭНД И. Лессер считает, что неспособность США разрешить греко-турецкий спор угрожает не только расширению Альянса, но и системе европейской безопасности, а также осложняет перспективу евро-американского сотрудничества в целом [19, р. X]. Это мнение разделяет Р. Хантер, экс-посол США в НАТО, подчеркивая, что урегулирование кипрского вопроса является определяющим в налаживании плодотворного сотрудничества по линии НАТО-ЕС, при этом Турция является «камнем преткновения» из-за возможности блокировать совместные проекты правом вето. В целом еще многое предстоит сделать для того, чтобы добиться урегулирования процесса турецкой интеграции в ЕС и заставить Евросоюз и НАТО «петь в унисон» [12].

Особую актуальность этот вопрос приобретает в настоящее время в свете озвученного желания греческого Кипра присоединиться к программе НАТО «Партнёрство ради мира», что, по словам президента Республики Н. Анастасиадиса, будет способствовать решению кипрского вопроса, налаживанию диалога НАТО-ЕС и укреплению безопасности средиземноморского региона в целом [7]. Также «кипрское урегулирование... даст новый импульс продолжению интеграции Турции в ЕС», – подчеркивает С. Ф. Ларраби, председатель РЭНД по вопросам европейской безопасности [17].

Однако кипрский спор осложняется разногласиями по поводу добычи обнаруженных нефтегазовых месторождений в Левантийском бассейне: Турция выступает за активное участие турецкого Кипра в процессе принятия решений. Вашингтон при этом поддерживает распределение газовых и нефтяных ресурсов острова между греческой и турецкой общиной. Так, Белый дом традиционно занимает наиболее гибкую и прагматичную позицию, выступая в качестве арбитра и посредника между конфликтующими сторонами, при этом стремясь сохранить хорошие отношения с обеими. По мнению старшего научного сотрудника Института Брукингс Д. Арбелла, Вашингтон и Брюссель могут использовать газовый вопрос как объединяющий фактор государств Восточного Средиземноморья в собственных интересах [2, р. 24].

Касательно политического урегулирования кипрского конфликта США выступают за создание «двухзональной, двухобщинной федерации на острове» [24], что актуализирует призыв Т. Коломбиса рассматривать Кипр не как спорную территорию, но как независимое государство, населенное двумя этносами, и провести соответствующие меры конституционно-правового характера, направленные на закрепление равнозначных прав турецких и греческих киприотов [6, р. 112].

При этом решение по Кипру, по словам О. Таспинара, эксперта Института Брукингс, будет иметь глобальное значение: «замороженный» конфликт усиливает поляризацию отношений между Западом и исламом, и статус-кво сохранится до тех пор, пока «существует заинтересованность у обеих сторон... сохранить всё, как есть», и «отсутствует международное давление» для его решения [30].

В целом *вопрос о возможности сочетания ислама и либеральной демократии* в условиях многонационального государства привлекает особое внимание исследователей США и составляет часть академического спора. По словам экспертов Корпорации РЭНД, специфика политического ислама в настоящее время заключается в том, что «основные исламистские группы стали более про-западными»: некогда противники евроинтеграции, сегодня «исламисты выступают за членство Турции в ЕС, которое, по их мнению, является гарантией их политических и религиозных прав» [18].

Принципиально важным в этой связи представляется замечание Б. Льюиса о необходимости правильной трактовки термина «секуляризм» применительно к Турции: «...»секуляризм» несколько вводит в заблуждение, т.к. часто используется в контексте антирелигиозной философии. Термин же, который используется в турецком языке, исходит от французского “laïcité”, который обозначает то, что мы могли бы назвать “разделение»» [21], говоря о разделении между религией и государством. То есть, по сути, неразрешимых противоречий между исламом и демократией не наблюдается, более того, возможно их эффективное взаимодействие в современных условиях.

Профессор К. Генри из Университета Техаса, изучая процессы экономических и политических трансформаций на Ближнем Востоке сквозь призму глобализации и либерализации в мире, пришел к выводу о том, что исламский фактор не является препятствием для эффективной экономики. Более того, Турция является примером «нового синтеза ислама и глобализации» [11, р. 225-226] и может являться моделью для стран ближневосточного региона как образец «исламского ответа» на вызовы глобализации [Ibidem, р. 212]. При этом профессор политологии Йельского университета Н. Каливас подчеркивает, что турецкая политическая система в целом имеет богатый исторический опыт взаимного сосуществования ислама и демократии [29, р. 192].

Тем не менее, именно «исламский фактор» все чаще звучит в качестве антитезы европейской идентичности и «европейскости» Турции и обозначается в качестве цивилизационного препятствия на ее пути в ЕС. Б. Льюис, а также П. Бьюкенен предостерегают, что «происходящие миграционные процессы будут иметь огромные и непредсказуемые последствия для Европы, для ислама и для отношений между ними» [20, р. 177]. А говоря о перспективах взаимодействия Европы с исламским миром, Б. Льюис задает риторический вопрос, цитируя слова одного сирийского философа: «Будет ли это исламизированная Европа или европеизированный ислам?» [Ibidem, р. 189].

Крайне остро и болезненно воспринимается в настоящее время *курдский вопрос*, который, по словам профессора С. Корнелла, директора Института политики безопасности и развития, «является самой серьезной внутренней проблемой... истории Турецкой республики... и основным препятствием ее полной интеграции с европейскими институтами» [5], а по мнению известного немецкого эксперта Х. Крамера, это «основная линия разлома в турецкой демократии», не имеющая решения в ближайшей перспективе [14, р. 9]. Тем не менее, в свете происходящих событий и военной эскалации на Ближнем Востоке наблюдается изменение турецкой политики в курдском вопросе в контексте американо-турецкого сотрудничества, что получило отражение в работах специалистов США.

Курдский вопрос, по замечанию аналитиков РЭНД, является наследием ассимиляционной политики К. Ататюрка; курды не только не были признаны национальной общиной, но были «наделены своего рода турецкостью» [18, р. 58]. Впоследствии эти меры создали препятствия для тех, кто не был готов «отказаться от своей прежней этнической идентичности» [5], то есть для значительной части курдского населения. Также важную роль в государственной политике непризнания курдской идентичности сыграли историческая память об угрозах целостности Османскому государству и стремление Запада разделить турецкое государство и создать независимый Курдистан. И хотя Севрский мирный договор не был применён, память о нем оказала сильное влияние на национальное сознание и психологию Турецкой республики [18, р. 59].

Важно также учитывать транснациональный характер этой проблемы. Эскалация военной ситуации в соседних Ираке и Сирии оказывает непосредственное влияние на Турцию, и по этой причине большинство исследователей сходятся во мнении, что Республика нуждается в поддержке НАТО в отстаивании своих национальных интересов на Ближнем Востоке. В этой связи говорить об отклонении Турецкой республики от курса стратегического сотрудничества с Западом не представляется возможным. Более того, в среде экспертного сообщества США существует консенсус относительно того, что Вашингтон должен активно сотрудничать с Анкарой, проводя перманентный мониторинг влияния курдского фактора на события, происходящие в регионе. Также необходимо тесное американо-турецкое взаимодействие по всем вопросам, касающимся конфликта в Сирии для контроля над складывающейся военной ситуацией.

Ф. С. Ларраби подчеркивает, что активизация военной деятельности курдов на северо-востоке Сирии и их стремление создать автономную область не должны спровоцировать эскалацию конфликта. Более того, проект сотрудничества с влиятельными курдскими деятелями представляется выгодным Анкаре: вместо того, чтобы пытаться изолировать сирийский «Демократический союз», Анкаре следует использовать свой экономический потенциал, чтобы добиться его расположения и вовлечь в зону турецкого влияния вместе с Курдским региональным правительством Ирака, с которым Анкара «имеет тёплые отношения», а также растущие торговые и энергетические связи [16].

Так, изучая ситуацию в Турции, Ираке и Сирии, ряд американских экспертов приходят к выводу о том, что в краткосрочной перспективе турецкие власти могут допустить идею создания курдского автономного региона на своих границах [13]. При этом Вашингтону следует всячески поддерживать подобный сценарий развития, поскольку присутствие автономной курдской области в Сирии представляет меньшую угрозу Анкаре и Вашингтону, чем установление на данной территории власти сил, связанных с Аль-Каидой.

Также в этой связи тесное сотрудничество между Белым домом и Анкарой необходимо по иранскому вопросу. Историк Д. Фридриксен отмечает, что последние три десятилетия определенно трансформировали Иран, превратив государства из преданного американского союзника в беспрестанного соперника, создавая угрозу региональному лидерству суннитских государств в исламском мире [8, р. VII]. А эксперт по Ближнему Востоку Института Брукингс К. Поллак подчеркивает, что «государства региона должны быть уверены в том, что Запад, точнее, Вашингтон, занимается вопросом ядерного сдерживания Ирана, и им не придется решать эту проблему самостоятельно» [25, р. 23], предлагая также военные методы решения вопроса. Таким образом, в интересах Вашингтона развитие и поддержание американо-турецких стратегических отношений с тем, чтобы не потерять эту ближневосточную страну в качестве проводника интересов США на Ближнем Востоке.

Еще один нерешенный исторический вопрос, являющийся «основным аспектом демократии, без которого Турция никогда не войдет в ЕС» [22, р. 27], – это проблема депортации армян в период Первой мировой войны, признанная американским политико-академическим сообществом как *геноцид армян*, о чем свидетельствуют как османские, так и европейские источники [9, р. 212].

Профессор истории Университета Миннесоты Т. Аччам утверждает, что в стремлении предотвратить процесс распада Османской империи, а также руководствуясь интересами национальной безопасности, властями был разработан план этно-религиозной гомогенизации населения Османской империи, так называемый «социальный инжиниринг» [1, р. XV], направленный на радикальную реструктуризацию состава населения Анатолии. Так, возникший в результате сплетения демографической политики и вопросов национальной безопасности, геноцид не являлся кампанией против конкретной этно-религиозной группы; «переселение» армян явилось частью «демографической политики», проводившейся властью с целью спасения империи [Ibidem, р. 449]. Таким образом, по мнению Т. Аччама, геноцид армян – результат сложных взаимоотношений между османским государством и его субъектами: правители империи видели угрозу национальной безопасности в одной из групп местного населения, ликвидация которого, как представлялось, снимет угрозу распада государства [Ibidem, р. 449–450].

Также в историографии присутствует мнение, что отмеченная государственная политика явилась продолжением прежней «туркификации» населения империи [23, р. 87–98; 28, р. 436–470], а это, в свою очередь, ставит под сомнение не только прозападное направление реформ младотурок, но и «европейскость» Турецкой республики и ее причастность к истории Большой Европы в целом.

С. Ф. Ларраби демонстрирует прагматичный и сдержанный подход в обозначенном вопросе, отмечая, что «разъяснение событий, связанных с трагической гибелью армян, является важным вопросом и заслуживает внимания», но оказание давления на Турцию «отягощает американо-турецкие отношения» и не способствует примирению с Арменией, что крайне необходимо [15]. В этой связи эксперты РЭНД считают, что администрации президента США необходимо «работать в тесном сотрудничестве с лидерами Конгресса, чтобы убедиться, что данный вопрос не усугубляет отношения с Турцией» [26].

Профессор П. Виллиамс в этой связи подчеркивает, что США традиционно занимали протурецкую позицию в вопросе признания геноцида, а американские президенты объединяли свои усилия, чтобы ограничить появление на международной повестке вопросов по правам человека [32]. Э. Палома из Центра международных

и стратегических исследований заключает, что вопрос о геноциде армян является «дамокловым мечом» американо-турецких отношений, а обсуждение вопроса о его признании, которое ведется в президентство Б. Обамы более чем при ком-либо из его предшественников, создает угрозу осложнения американо-турецких отношений на неопределенный период [31, р. 17].

В целом по причине наличия целого комплекса «замороженных» проблем на пути Турции в Европу в краткосрочной перспективе евроинтеграция представляется невозможной. Более того, требования Евросоюза могут оказаться слишком высокими для «древней и гордой имперской державы»: «культурные предубеждения и исторические страхи играют намного более важную роль, чем изначально предполагалось в процессе переговоров, до такой степени, что они могут привести к катастрофическому провалу» [22, р. 21]. «Провалом» при этом является возможное нарушение баланса между светскими, военными и религиозными элитами, что может привести к началу периода политической и экономической нестабильности в государстве, а поиск новых партнеров, среди которых наиболее вероятны Россия и страны Организации исламского сотрудничества, приведет к «активной реисламизации турецкого общества» [Ibidem, р. 29].

В этой связи, по мнению большинства американских экспертов, крайне важным представляется сохранить Турцию в качестве стратегического союзника США на Ближнем Востоке, а также способствовать налаживанию ее отношений с Израилем. При этом американская поддержка, а также содействие евроинтеграции должны осуществляться в виде закулисной, непубличной дипломатии, избегая «открытого давления и выкручивания рук» [17].

Список литературы

1. Akcam T. The Young Turks' Crime against Humanity: the Armenian Genocide and Ethnic Cleansing in the Ottoman Empire. Princeton University Press, 2012. 528+XXXIX p.
2. Arbell D. The US-Turkey-Israel Triangle [Электронный ресурс] // Analysis Paper. 2014. № 34. October. URL: http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2014/10/09%20turkey%20us%20israel%20arbell/us_turkey_israel_triangle_arbell.pdf (дата обращения: 06.02.2015).
3. Betts R. K. American Force: Dangers, Delusions, and Dilemmas in National Security. Columbia University Press, 2012. 384 p.
4. Buchanan P. J. Suicide of a Superpower: Will America Survive to 2025. N. Y., 2011. 496 p.
5. Cornell S. The Land of Many Crossroads: the Kurdish Question in Turkish Politics [Электронный ресурс]. URL: http://ac.els-cdn.com/S0030438700000569/1-s2.0-S0030438700000569-main.pdf?_tid=eb98624e-afc1-11e4-bf33-00000aab0f01&acdnat=1423420994_d68542c407ff3ae98a68da73b65f11ad (дата обращения: 12.02.2015).
6. Couloumbis T. A. The United States, Greece, and Turkey: the Troubled Triangle. N. Y.: Praeger, 1983. 256 p.
7. Cyprus Plans to Join NATO's Partnership for Peace Program [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/natosource/cyprus-plans-to-join-natos-partnership-for-peace-program> (дата обращения: 06.02.2015).
8. Fredriksen J. C. Middle East Almanac. Facts on File. N. Y., 2011. 728+VII p.
9. Fromkin D. A Peace to End All Peace: The Fall of the Ottoman Empire and the Creation of the Modern Middle East. N. Y., 2001. 672 p.
10. Harris G. S. Troubled Alliance: Turkish-American Problems in Historical Perspective: 1945-1971. Washington, D. C., 1972. 263 p.
11. Henry C. M., Springborg R. Globalization and the Politics of Development in the Middle East. Cambridge University Press, 2001. 382 p.
12. Hunter R. E. Only a New "Grand Bargain" on Transatlantic Solidarity Can Meet Deepest Challenges [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rand.org/blog/2010/04/only-a-new-grand-bargain-on-transatlantic-solidarity.html> (дата обращения: 06.02.2015).
13. Knights M., Pollok D. The Kurdish Crescent: New Trends in Syria, Turkey, Iraq and Iran [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-kurdish-crescent-new-trends-in-syria-turkey-iraq-and-iran> (дата обращения: 06.02.2015).
14. Kramer H. A Changing Turkey: the Challenge to Europe and the United States. Brookings Institution Press, 2000. 304 p.
15. Larrabee F. S. America's Turkey Problem [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rand.org/blog/2007/02/americas-turkey-problem.html> (дата обращения: 06.02.2015).
16. Larrabee F. S. Is Turkey Rethinking the Syrian Kurd Issue? [Электронный ресурс]. URL: <http://globalpublicsquare.blogs.cnn.com/2013/08/21/is-turkey-rethinking-the-syrian-kurd-issue/> (дата обращения: 06.02.2015).
17. Larrabee F. S. Troubled Partnership: U.S.-Turkish Relations in an Era of Global Geopolitical Change [Электронный ресурс]. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2009/RAND_MG899.pdf (дата обращения: 06.02.2015).
18. Larrabee F. S., Lesser I. O. Turkish Foreign Policy in an Age of Uncertainty. RAND Corporation, 2003. 240+XIX p.
19. Lesser I. NATO Looks South: New Challenges and New Strategies in the Mediterranean. RAND Corporation, 2000. 77+XII p.
20. Lewis B. Faith and Power: Religion and Politics in the Middle East. N. Y.: Oxford University Press, 2010. 208 p.
21. Lewis B. Why Turkey Is the Only Muslim Democracy? [Электронный ресурс] // Middle East Quarterly. 1994. March. URL: <http://www.meforum.org/216/why-turkey-is-the-only-muslim-democracy> (дата обращения: 06.02.2015).
22. McLennan J. C. The EU-Turkey Negotiations: Between the Siege of Vienna and the Reconquest of Constantinople // Turkey's Accession to the European Union: an Unusual Candidacy / ed. by C. Arvanitopolous. Berlin, 2009. P. 21-31.
23. Melson R. F. The Armenian Genocide as Precursor and Prototype of Twentieth Century Genocide // Is the Holocaust Unique?: Perspectives on Comparative Genocide / ed. by A. S. Rosenbaum. Boulder, CO: Westview Press, 2001. P. 125-139.
24. Nuland: US-Turkish Relationship "Absolutely Vital" [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbulletin.net/turkey/122871/nuland-us-turkish-relationship-absolutely-vital> (дата обращения: 06.02.2015).
25. Pollack K. M. A Common Approach to Iran // Crescent of Crisis: U.S.-European Strategy for the Greater Middle East / ed. by I. H. Daalder, N. Gnesotto, Ph. H. Gordon. Brookings Institution Press, 2006. 263 p.
26. Rabasa A., Larrabee F. S. The Rise of Political Islam in Turkey [Электронный ресурс]. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2008/RAND_MG726.pdf (дата обращения: 06.02.2015).
27. Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfa.gov.tr/relations-with-european-countries.en.mfa> (дата обращения: 06.02.2015).

28. Smith T. W. Civic Nationalism and Ethnocultural Justice in Turkey // Human Rights Quarterly. 2005. May. Vol. 27, № 2. P. 436–470.
29. Stathis N. K. The “Turkish Model” in the Matrix of Political Catholicism // Democracy, Islam and Secularism in Turkey / ed. by A. T. Kuru, A. Stepan. Columbia University Press, 2012. P. 189–199.
30. Taspinar O. Cyprus and the NATO-EU Divide [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brookings.edu/research/opinions/2010/11/29-cyprus-nato-taspinar> (дата обращения: 06.02.2015).
31. Turkey’s Evolving Dynamics: Strategic Choices for U.S.-Turkey Relations. Final Report of the CSIS U.S.-Turkey Strategic Initiative. March 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://csis.org/files/media/csis/pubs/090408_flanagan_turkeyreport_web.pdf (дата обращения: 06.02.2015).
32. Williams P. A. Turkey: a Neglected Partner // America’s Challenges in the Greater Middle East: the Obama Administration’s Policies / ed. by Sh. Akbarzadeh, P. Macmillan. N. Y., 2011. 288 p.

PROBLEMS OF TURKEY’S INTEGRATION INTO THE EUROPEAN UNION IN THE MODERN AMERICAN HISTORIOGRAPHY

Chmyreva Vera Aleksandrovna
Peoples’ Friendship University of Russia
vera1305@mail.ru

In the article the analysis of the main approaches developed by the US scientific and political community concerning the process of Turkey’s integration into the European Union in the context of the American-Turkish collaboration is conducted. The results of the research allow concluding that the ongoing transformation of political space in the Middle East causes the excessive concern of the American experts and the historical experience of cooperation between the USA and Iran makes the experts focus on the development of the mutually beneficial, from the US point of view, American-Turkish relations so that not to “loose” the changing republic as the key ally in the Middle East.

Key words and phrases: foreign policy, international relations, the American historiography, the European integration, the USA, the European Union, Turkey, the Middle East.

УДК 316.4

Социологические науки

Статья написана на материале социологических исследований конца XX – начала XXI века и посвящена рассмотрению общественного сознания населения Республики Марий Эл в аспекте этноинтеграционных стратегий. Ее целью является выявление степени ориентированности респондентов на активное межэтническое взаимодействие на основе анализа двух показателей: значение национальности человека в процессе общения, предпочтения относительно национального состава коллектива.

Ключевые слова и фразы: Республика Марий Эл; общественное сознание; межнациональное общение; этноинтеграционные стратегии.

Шабьков Виталий Иванович, к. филос. н.

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории имени В. М. Васильева
kudsebs@rambler.ru

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ В АСПЕКТЕ ЭТНОИНТЕГРАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ[©]

Общепризнанно, что совместная работа, учеба, семейная жизнь всегда были фактором сближения представителей разных национальностей, способствовали укреплению дружбы между народами и оказывали весьма благотворное влияние не только на интеграционные процессы в полиэтническом регионе, но и на духовно-нравственное развитие людей.

Интеграционные явления активно изучаются в рамках социологических исследований общероссийского масштаба учеными Института социологии РАН, они являются предметом рассмотрения в работах Л. М. Дробизевой [1–3], Э. А. Паина [4; 5] и др.

Целью данной статьи является выявление степени ориентированности населения Республики Марий Эл (далее – РМЭ) на активное межэтническое взаимодействие на материале социологических исследований конца XX – начала XXI века.

Анализируемые нами в аспекте этноинтеграционных стратегий общественного сознания социологические данные используются впервые. Также научной новизной обозначен сам алгоритм практического изучения интеграционных/дизинтеграционных процессов в РМЭ (в настоящее время имеется лишь одно научное издание, в котором намечены подходы к изучению этнокультурной интеграции в РМЭ [9]). Характер отношения респондентов к межэтническому общению и степень их ориентированности на межнациональное взаимодействие рассматриваются в данной статье и в других работах автора [6–8] через два показателя: 1) значение национальности человека в процессе общения; 2) предпочтения относительно национального состава коллектива.